

УДК 316.61

Предикторы любовных аддикций у женщин: возрастной аспект

Оксана Александровна Кондрашихина

КАНДИДАТ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ДОЦЕНТ
ДОЦЕНТ КАФЕДРЫ ОБЩЕЙ ПСИХОЛОГИИ
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
e-mail: okskon66@mail.ru

Виктория Владимировна Моисеева

СТУДЕНТКА 5 КУРСА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО ГУМАНИТАРНОГО УНИВЕРСИТЕТА
e-mail: vironiya@mail.ru

В статье представлен анализ феномена любовной аддикции, систематизированы факторы, приводящие к данному виду зависимости, экспериментально изучены психологические предикторы любовных аддикций у женщин двух возрастных групп.

Ключевые слова: аддикция, любовная аддикция, тревожность, экстернальность, самооценка, глубинно-психологические факторы.

Постановка проблемы. В настоящее время проблема отклоняющегося поведения человека является весьма актуальной и исследуется в широком контексте медицинского и психологического познания. Недовольство реальной жизнью и желание уйти от неё является одной из сложнейших проблем человеческой жизни. Формы и способы ухода чрезвычайно разнообразны и нередко носят патологический характер. Одной из таких форм является зависимое поведение. Список объектов зависимости достаточно широк: различные вещества, игры, источники информации и эстетического наслаждения, люди, работа, пища. Их можно классифицировать по специфическому объекту зависимости: вещества, процессы, отношения. Некоторые из зависимостей одобряются обществом, другие представляют личностную проблему человека, но не являются социально опасными, третьи имеют статус социально опасных. Стремясь уйти от реальности, люди пытаются искусственным путём изменить своё психическое состояние, что даёт им иллюзию безопасности, восстановления равновесия (Ц.П. Короленко, Т.А. Донских). Однако любая из зависимостей что-то отнимает у человека.

Различные аспекты зависимого поведения представлены в работах зарубежных (Ferenci, Fisher, Goldberg) и отечественных исследователей (А.О. Бухановский, Н.В. Дмитриева, Е.В. Змановская, С.А. Кулаков, Ц.П. Короленко, Н.С. Курек, А.Е. Личко, В.Д. Менделевич, И.Н. Пятницкая, В. Шабалина и др.). Изучение любовной аддикции осуществлялось С. Пилом, А. Бродски, О.Ф. Кернбергом, Ц.П. Короленко, Н.В. Дмитриевой и др.

По мнению И.Н. Хмарука, значимость проблематики любовных аддикций заключается в том, что они поражают преимущественно лиц молодого возраста и приводят к быстрой десоциализации этих людей, что заканчивается значительным прямым и косвенным экономическим ущербом для каждого из них, их семей и общества в целом; повышают уровень аутодеструктивного и аутоагрессивного поведения; способствуют большому количеству коморбидных расстройств [4]. Однако данный тип аддикции до сих пор является малоизученным, что вызывает затруднения как в диагностике такого поведения, так и в оказании психологической помощи аддиктам. Теоретическая и практическая значимость разработки проблематики любовной аддикции делает актуальной и тему данного исследования — склонность к любовной аддикции у женщин разного возраста.

Цель статьи — исследовать склонность к любовной аддикции у женщин разного возраста. **Гипотезой** исследования выступило предположения о том, что: 1) любовная аддикция у женщин связана с личностными особенностями, такими как низкая самооценка, высокий уровень

тревожности, ригидности, депрессии, субъективного контроля (УСК); 2) у молодых женщин чаще встречается склонность к любовным аддикциям по сравнению с женщинами периода зрелости.

Обзор исследований по проблеме. В русском языке сильная наклонность, привязанность, слепое, безотчётное предпочтение чего-либо, страсть к чему-либо обозначается словом пристрастие. Это слово и рассматривается чаще всего как синоним иностранного слова аддикция [15]. На настоящий момент в научной литературе нет единого признанного определения психологической зависимости. Зависимость и аддикция принадлежат к числу относительно новых для отечественной науки терминов — немногим более десяти лет назад они фигурировали в составленном А.Е. Личко и Н.Я. Ивановым «Словаре современной американской психиатрической терминологии с её отличиями от принятой в России» [9]. За рубежом эти термины употребляются значительно шире.

В условиях терминологической разногласности одни авторы понимают аддикцию как заболевание, а зависимость как сопутствующие формы поведения, другие придерживаются противоположного мнения, третьи не различают данные термины или делают это непоследовательно. В публикациях отечественных авторов рассматривается почти исключительно зависимость от химических веществ. Вместе с тем всё более отчётливо проявляется тенденция к расширительному пониманию аддикций: наряду с традиционными (так называемыми химическими) всё чаще упоминаются поведенческие зависимости [10].

Как подчёркивает А.Н. Елизаров, зависимость в отношениях — это выученный набор поведенческих форм или дефектов характера самапораженческого свойства, приводящий к снижению способности инициировать взаимоотношения и участвовать в них [5]. Отсутствие зависимости предполагает, что индивид соответствует понятиям поведенческой нормы. Норма же (по мнению К.К. Платонова) — это явление группового сознания в виде разделяемых группой представлений и наиболее частных суждений членов группы о требованиях к поведению с учётом социальных ролей, создающих оптимальные условия бытия, с которыми эти нормы взаимодействуют и, отражая, формируют его.

Поведенческая патология (по П.Б. Ганнушкину) подразумевает наличие в поведении человека таких признаков, как склонность к дезадаптации, тотальность, стабильность [2]. Под

склонностью к дезадаптации понимается существование шаблонов поведения, не способствующих полноценной адаптации человека в обществе, в виде конфликтности, неудовлетворённости, противостояния или противоборства реальности, социально-психологической изоляции. Признак тотальности указывает на то, что патологические поведенческие стереотипы способствуют дезадаптации в большинстве ситуаций, в которых оказывается человек, т.е. они проявляются везде. Стабильность отражает длительность проявления дезадаптивных качеств. Поведенческая патология может быть обусловлена психопатологическими факторами, а также базироваться на патологии характера, сформированной в процессе социализации.

В отличие от зарубежных исследователей, в большинстве считающих аддикцию синонимом зависимости, а аддиктивное поведение синонимом зависимого поведения, в отечественной литературе аддиктивное поведение чаще означает, что болезнь как таковая ещё не сформировалась, а имеет место нарушение поведения при отсутствии физической и индивидуальной психологической зависимости [8].

Существует и другой подход — рассмотрение аддиктивного поведения в более широком смысле. Аддиктивное поведение — один из типов девиантного (отклоняющегося) поведения с формированием стремления к уходу от реальности путём искусственного изменения своего психического состояния посредством приёма некоторых веществ или постоянной фиксации внимания на определённых видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций.

Определение аддиктивного поведения относится ко всем его многочисленным формам. Уход от реальности путём изменения психического состояния может происходить при использовании разных способов. В жизни каждого человека бывают моменты, связанные с необходимостью изменения своего психического состояния, не устраивающего его в данный момент. Для реализации этой цели человек «вырабатывает» индивидуальные подходы, становящиеся привычками, стереотипами. Проблема аддикций начинается тогда, когда стремление ухода от реальности, связанное с изменением психического состояния, начинает доминировать в сознании, становясь центральной идеей, вторгающейся в жизнь, приводя к отрыву от реальности. В результате человек не только не решает важных для себя проблем, но и останавливается в своём духовном развитии [1].

Механизм ухода от реальности выглядит

следующим образом: выбранный человеком способ подействовал, понравился и зафиксировался в сознании как наконец-то найденное действующее средство, обеспечивающее хорошее состояние. В дальнейшем встреча с трудностями, требующими принятия решения, автоматически заменяется приятным уходом от проблемы с переносом её решения «на потом». Постепенно волевые усилия снижаются, так как аддиктивные реализации ослабляют волевые функции, способствуя выбору тактики наименьшего сопротивления. Снижение переносимости трудностей, уход от их преодоления приводит к накоплению нерешённых проблем [1].

Процесс формирования аддикций детерминируют биологические, психологические и социальные влияния. Лица, подверженные возникновению любовных аддикций, пережили в детстве серьёзную эмоциональную депривацию, связанную с отсутствием достаточных положительных чувств со стороны родителей. Они воспитывались в холодной, отталкивающей, дистантной атмосфере, были свидетелями аддиктивного поведения, сверхзанятости родителей или свехопеки. Ребёнок объяснял плохое отношение со стороны родителей тем, что он не достоин другого, и оценивал его как единственное и заслуженное. Компенсация сформировавшихся в результате комплексов осуществлялась уходом в мир фантазий и поиском человека, который может прийти на помощь. Встреча с таким человеком стимулировала появление сильной влюблённости [8, 12]. Тревожность, неустойчивость, амбивалентность чувств, которые он испытывает благодаря непрерывному внутреннему конфликту между потребностью получить любовь и уверенностью, что он её не стоит, делает его стремление к получению любви Другого и наполнению им своего Я главной и навязчивой целью его существования. Пустота его Я стремится к заполнению, иначе оно будет раздавлено внешним или внутренним давлением. В экзистенциальном смысле для его обладателя это поистине вопрос жизни и смерти [12].

Любовным аддиктам свойственно желание разрешить проблему боли и собственной ограниченности, которую они постоянно ощущают, путём установления симбиотической связи с любовным объектом или постоянного поиска такого объекта. В поиске объекта любви заключается смысл их жизни, т.к. процесс поиска позволяет отвлечься от отрицательных переживаний, переполняющих их психическую реальность. Результатом встречи являются симбиотические отношения между партнёрами, под которыми понимается ощущение единства с

другим человеком, взаимной «погружённости друг в друга», слияния границ собственного Я и Я Другого. Возникает взаимопроникновение двух психических реальностей, функционирующих как единое Я [3]. Недифференцированность на уровне отдельной личности будет проявляться в низкой стрессоустойчивости, нереалистичной самооценке (нарциссические колебания от всемогущества и грандиозности к полярному обесцениванию и неполноценности), зависимости от одобрения других и их мнений относительно аддикта. Следует отметить, что интеллект относительно сфер жизнедеятельности, не касающихся личности, при этом может быть развит на достаточно высоком уровне.

К социально-психологическим факторам любовной аддикции следует отнести влияние социальных стереотипов. К сожалению, та любовь, которая воспевается в литературных источниках и является образцом для подражания, является именно любовной зависимостью. Полная страданий и тревоги, препятствий и унижений, скорее всего, не имеющая перспектив и протекающая, как песок. Подавляющее большинство песен о любви посвящено именно зависимым отношениям. Сериалы, в которых герои преодолевают почти невозможные преграды, страдают от издевательств и измен, а в конце концов получают желаемое, воспевают именно любовную зависимость. Людей с детства воспитывают на подобных примерах, формируя стереотип, что настоящая любовь может и должна быть несчастной и полной страданий. Но по сравнению с влиянием социума влияние родительской семьи на формирование аддиктивного поведения является несравненно более весомым [11].

Любовная аддикция — преимущественно женский феномен. Конечно, некоторые мужчины практикуют одержимость во взаимоотношениях с не меньшим рвением, чем любая женщина; их чувства и поведение берут своё начало в тех же самых переживаниях детства и отношениях в семье. Однако большинство мужчин с трудным детством в результате взаимодействия культурных и биологических факторов обычно пытаются защитить себя и избегают страданий, преследуя внешние, а не внутренние цели, добываясь чего-то безличного, а не личного. Они более склонны проявлять одержимость в работе, спорте или хобби, в то время как женщины склонны проявлять одержимость во взаимоотношениях [11].

Насколько нивелирует жизненный опыт женщины указанные факторы любовной аддикции? Уменьшается ли с возрастом предрасположен-

ность к данной аддикции? Одинакова ли роль личностных коррелятов любовной аддикции у женщин разного возраста? Ответу на данные вопросы было посвящено экспериментальное исследование.

Методика и результаты исследования. В исследовании приняло участие 40 студенток Севастопольского городского гуманитарного университета, которые получают второе высшее образование по специализации «Психология». Из них — 19 женщин в возрасте от 23 до 30 лет и 21 женщина от 33 до 50 лет.

Исследование базировалось на следующих психодиагностических методиках: опроснике зависимости Б. Уайнхольда [13, с. 105–107], опроснике уровня субъективного контроля Дж. Роттера (адаптация Е.Ф. Важина, С.А. Голынкиной, А.М. Эткинды), методике исследования самооценки личности С.А. Будасси, «Шкале тревоги / тревожности» Ч.Д. Спилбергера — Ю.Л. Ханина, опроснике ригидности, «Шкале депрессии» Э. Бека, «Тесте восьми влечений» Л. Сонди (модификация Л.Н. Собчик). Для математической обработки результатов использовался критерий φ^* — угловое преобразование Р. Фишера, коэффициент ранговой корреляции Ч.Э. Спирмена. Обработка проводилась при помощи Microsoft Office Excel 2007.

Использование методики Б. Уайнхольда позволило определить выраженность любовной аддикции в выборках. Наиболее часто встречается в двух возрастных подгруппах высокий и очень высокий уровень зависимости, менее всего выражен низкий уровень — контрзависимость. Уровень выраженности любовной аддикции по выборке женщин 23–30 лет выше, чем по выборке женщин 33–50 лет, что подтверждается полученными данными при использовании φ^* — углового преобразования Фишера, $p \leq 0,05$.

Важным параметром эмоциональных особенностей любовного аддикта является уровень субъективного контроля над разнообразными жизненными ситуациями. По результатам диагностики было выявлено, что у подавляющего количества испытуемых средний уровень субъективного контроля: у 74% женщин 23–30 лет и у 52% женщин 33–50 лет, что ведёт к преобладанию ощущения слабости, неуверенности, безнадежности, беспомощности, к переживаниям депрессивного и психастенического круга, чувству вины. Высокий уровень субъективного контроля выявлен у 26% женщин 23–30 лет и 48% женщин 33–50 лет, что говорит об их эмоциональной стабильности, чувстве уверенности в себе, в надежде на успех, не покидающей че-

ловека в трудных ситуациях. Использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена позволило установить статистическую значимость связи между аддиктивными отклонениями в любовных взаимоотношениях у женщин разного возраста и формированием экстеральной ориентации контроля (на 5%-ном уровне значимости). Корреляция положительная, то есть чем выше уровень экстеральности, тем выше склонность к любовной аддикции у женщин.

Методика субъективной оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера и Ю.Л. Ханина показала у большинства испытуемых средний уровень личностной тревожности: 68% женщин 23–30 лет и 67% женщин 33–50 лет. Используя коэффициент ранговой корреляции Спирмена, мы установили достоверную связь между аддиктивными отклонениями в любовных взаимоотношениях у женщин разного возраста и личностной тревожностью (на 5%-ном уровне значимости).

Методика измерения ригидности показала, что черты мобильности отсутствуют в выборке. Ригидность выявлена у большинства испытуемых: 63% женщин 23–30 лет и 52% женщин 33–50 лет. Установлена достоверная связь между аддиктивными отклонениями в любовных взаимоотношениях у женщин разного возраста и ригидностью (на 5%-ном уровне значимости).

По результатам диагностики уровня депрессивности (шкала Э. Бека) средний и высокий уровень депрессии был выявлен больше чем у половины испытуемых в обеих подгруппах: у 58% женщин 23–30 лет и 76% женщин 33–50 лет. Состояние депрессии, вероятно, является неотъемлемым сопутствующим феноменом для субъекта, психологически предрасположенного к любовной зависимости. Можно предположить, что эти два нарушения психической жизни человека являют собой патологические взаимодополняющие друг друга феномены, связанные с дефектной структурой личностной организации. Использование коэффициента ранговой корреляции Спирмена показало значимую корреляцию между аддиктивными отклонениями в любовных взаимоотношениях у женщин обеих возрастных групп и уровнем депрессии (на 5%-ном уровне значимости).

По результатам исследования самооценки с использованием методики С.А. Будасси было установлено, что низкая самооценка свойственна подавляющему большинству женщин в обеих подгруппах: 63% женщин 23–30 лет и 43% женщин 33–50 лет. Завышенная самооценка выявлена только в подгруппе женщин старшего воз-

Таблица 1

Значения коэффициента Спирмена, полученные при расчете корреляции между склонностью к любовной аддикции и тревожностью, экстернальностью, ригидностью, депрессивностью

Аддикция	Тревожность	Ригидность	Экстернальность	Депрессивность
Женщины (возраст 23–30 лет)	0,6	0,52	0,62	0,76
Женщины (33–50 лет)	0,76	0,82	0,76	0,7

раста. Используя критерий ϕ Фишера (угловое преобразование), мы установили различия в распространении признака, а именно низкой самооценки, в двух выборках. Частота встречаемости показателя низкой самооценки в подгруппе зависимых женщин выше, чем у независимых. Значения коэффициента Спирмена приведены в табл. 1.

Проективная методика – тест Л. Сонди – являлась дополнительной и позволила уточнить и конкретизировать полученные по основным методикам данные. Как показала методика, у лиц, предрасположенных к любовной аддикции, выражена неспособность найти оптимальные способы для воплощения в реальность собственных устремлений (0 +). У лиц, предрасположенных к любовной аддикции, выявлены каиновы тенденции, ярость, ненависть, агрессивность,

мстительность и гнев, сочетающиеся с демонстративностью и ориентацией на общепринятые нормы поведения (- +). Используются такие механизмы защиты: невротическое приспособление и вытеснение (- 0). Лица, предрасположенные к любовной аддикции меньше стремятся к установлению прочных социальных контактов (- +) (см. табл. 2).

Опишем психологический портрет склонных и не склонных к любовным аддикциям женщин. В векторе контактов (С) наблюдаем (табл. 2), что у представителей обеих групп наблюдается дефицит принятия себя со стороны как конкретных объектов, так и социума в целом (- +!). Также можно наблюдать, что лица, предрасположенные к любовной аддикции, меньше стремятся к установлению прочных социальных контактов (- +). Таким образом, обнаружива-

Таблица 2

Векторные картины по тесту Л. Сонди с максимальной частотой встречаемости в экспериментальных группах

Позиция	Сексуальный вектор (S)				Пароксизмальный вектор (P)			
	Зависимые		Не-зависимые		Зависимые		Не-зависимые	
	Векторная картина	Частота	Векторная картина	Частота	Векторная картина	Частота	Векторная картина	Частота
1	0 +	4	+ +	7	- +	3	0 -	5
2	+ 0	4	+ -	5	- -	3	0 +-	4
3	- +	2	+ +-	2	$\pm \pm$	2	- -	4
4	+ +	2			0 +	2	+ -	2
5	+ +-	2			0 +-	2		
6								
Позиция	Вектор «Я» (Sch)				Вектор контактов (C)			
	Зависимые		Не-зависимые		Зависимые		Не-зависимые	
	Векторная картина	Частота	Векторная картина	Частота	Векторная картина	Частота	Векторная картина	Частота
1	- 0	4	- 0	4	- 0	4	- 0	4
2	0 +	3	0 +	3	0 +	3	0 +	3
3	- -	3	- -	3	- -	3	- -	3
4	- +-	3	- +-	3	- +-	3	- +-	3
5	-! +	2	-! +	2	-! +	2	-! +	2

ется глубинно-психологический конфликт между избеганием установления прочных социальных связей и отношений и их острой нехваткой. Данный конфликт может выступать глубинным фактором риска аддиктивного поведения. Установлено, что такие картины контакта, как (- +!), усиливающие указанный конфликт, характерны для аддикции отношений и любовной аддикции.

В сексуальном векторе (S) представители обеих групп испытывают потребность в персональной любви (+ +), (+ + -). Предрасположенные к любовной аддикции стремятся к инфантильно-иждивенческому потреблению любви, которая пассивно ожидается ими со стороны других лиц (+ 0).

Вектор «Я» представляет для нас особый интерес, поскольку выраженность тех или иных защитных механизмов, входящих в структуру Я, позволяет судить о способах и формах адаптации индивида к окружающей действительности, сохранности его психического здоровья, способах совладания с различными противоречиями. Здесь мы тоже видим, что представители обеих групп используют схожие механизмы: невротическое приспособление и вытеснение (- 0).

У лиц, предрасположенных к любовной аддикции, выражена неспособность найти оптимальные способы для воплощения в реальность собственных устремлений (0 +). Сталкиваясь с трудностями, они проявляют себя как агрессоры и деструкторы по отношению к социуму, воспринимаемому ими как препятствие (-! +).

Пароксизмальный вектор (P) отражает специфику эмоциональной сферы личности, что позволяет установить, успешно или неуспешно проходит процесс социальной адаптации. Здесь учитывается регуляторная, мотивирующая и защитная функция эмоций.

У лиц, предрасположенных к любовной аддикции, выявлены каиновы тенденции, ярость, ненависть, агрессивность, мстительность и гнев, сочетающиеся с демонстративностью и ориентацией на общепринятые нормы поведения (- +). Единственным для них механизмом совладания служит возникновение страха социальных взаимоотношений, подавляющего социально-негативные аффекты (- -). Всё это, естественно, только отдаляет потенциального аддикта от социума, той среды, в которой он может реализовать свои устремления. Эмоциональная сфера, таким образом, не компенсирует, а только усиливает конфликты. Аффективность потенциальных ад-

диктов хорошо согласуется с компульсивной спецификой такого аддиктивного поведения, как любовная аддикция.

Таким образом, сравнительный анализ глубинно-психологической сферы показывает, что лица, предрасположенные к любовной аддикции и не предрасположенные к ней, обладают схожими глубинно-психологическими механизмами адаптации и защиты. Однако у потенциальных любовных аддиктов количественная выраженность силы этих механизмов и их взаимодействие формируют специфические противоречия во всех областях глубинно-психологической сферы. В качестве таких противоречий выступают нехватка прочных социальных связей и отношений и их избегание, острый дефицит персональной любви и инфантильно-иждивенческое ожидание любви со стороны других, неспособность находить оптимальные пути для воплощения собственных устремлений, восприятие социума как враждебного препятствия, проявление собственной деструктивности и агрессивности. Обнаруживается слабость и неконструктивность механизмов совладания с социально-негативными аффектами, усиливающими социальную дистанцию.

Выводы. Обобщая результаты проведённого эксперимента, можно говорить о следующих психологических особенностях женщин, предрасположенных к любовной аддикции:

- для аддиктивных испытуемых свойственны более высокие уровни тревожности, ригидности, экстернальности, депрессии, низкий уровень самооценки,
- у лиц, предрасположенных к любовной аддикции, в глубинно-психологической сфере существуют специфические глубинные конфликты, создающие в ряду других факторов почву для развития аддиктивного поведения.

Можно говорить о наличии возрастного фактора в склонности к любовной аддикции: чем моложе женщина, тем выраженнее аддиктивные отклонения.

Полученные данные могут быть использованы для дальнейшей психопрофилактической работы и психологического консультирования женщин, находящихся в ситуации зависимости от межличностных отношений. Изучение особенностей формирования зависимости, её механизмов в современном обществе даёт возможность понять причины её возникновения, позволяет предвидеть будущие процессы развития и обуславливает разработку мер поддержки зависимых людей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Березин С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров. – М. : МПА, 2001. – 180 с.
2. Ганнушкин П. Б. Клиника психопатий: их статика, динамика, систематика / П. Б. Ганнушкин. – Н. Новгород : Изд-во НГМД, 1998. – 128 с.
3. Гоголева А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А. В. Гоголева. – М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2002. – 240 с.
4. Егоров А. Ю. Руководство по аддиктологии / А. Ю. Егоров. – СПб. : Речь, 2007. – 345 с.
5. Елизаров А. Н. Основы индивидуального и семейного психологического консультирования : учебное пособие / А. Н. Елизаров. – М. : Ось-89, 2003. – 186 с.
6. Емельянова Е. В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования / Е. В. Емельянова. – СПб. : Речь, 2004.
7. Комер Р. Патопсихология поведения, нарушения и патологии психики / Р. Комер. – М. : Прайм-Еврознак, 2002. – 610 с.
8. Курек Н. С. Эмоциональное общение матери и дочери как фактор аддиктивного поведения / Н. С. Курек // Вопросы психологии. – 1997. – № 2.
9. Личко А. Е. Словарь современной американской психиатрической терминологии с её отличиями от принятой в России / А. Е. Личко, Н. Я. Иванов // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. – 1992. – № 4. – С. 63–84.
10. Психология зависимости : хрестоматия / [сост. К. В. Сельченко]. – Минск : Харвест, 2004. – 592 с.
11. Розенова М. И. Нарушения личностной целостности в случаях аддиктивно-нарциссической патологии и их проявления в отношениях любви / М. И. Розенова // Мир психологии. – 2006. – № 4. – С. 239–251.
12. Стентон Пил. Любовь и зависимость / Пил Стентон, Арчи Бродски. – М. : Институт общегуманитарных исследований, 2005. – 345 с.
13. Уайнхолд Б. Освобождение от созависимости / Б. Уайнхолд, Д. Уайнхолд. – М. : Класс, 2000.
14. Федосова А. Л. Психологические особенности любовной аддикции и пути её преодоления [Электронный режим] / А. Л. Федосова. – Режим доступа : <http://www.lyubi.ru/psy167.php>.
15. Шабалина В. В. Когнитивная структура психической зависимости / В. В. Шабалина // Наркология. – 2006. – № 9.

REFERENCES

1. Berezin S.V., Liseckij K.S., Nazarov E.A. Psihologija narkoticheskoj zavisimosti i sozavisimosti [Psychology of addiction and codependency] : monografia. – M.: MPA, 2001. – 180 p.
2. Gannushkin P.B. Klinika psihopatij: ih statika, dinamika, sistematika [The clinical picture of psychopathy: its statics, dynamics, taxonomy]. – N. Novgorod: Izd-vo NGMD, 1998. – 128 p.
3. Gogoleva A.V. Addiktivnoe povedenie i ego profilaktika [Addictive behavior and its prevention]. – M.: MPSI, Voronezh: MODEK, 2002. – 240 p.
4. Egorov A.U. Rukovodstvo po addiktologii [Manual on addictology]. – SPb.: Rech, 2007. – 345 p.
5. Elizarov A.N. Osnovy individual'nogo i semejnogo psihologicheskogo konsul'tirovania: Uchebnoe posobie [Fundamentals of individual and family psychology and counseling]. – M.: Os'-89, 2003. – 186 p.
6. Emel'anova E.V. Krizis v sozavisimyh otnosheniah. Principy i algoritmy konsul'tirovania [Crisis in codependent relationships. Principles and algorithms of counseling]. – SPb.: Rech, 2004.
7. Komer R. Patopsihologija povedenia, narushenia i patologii psihiki [Pathopsychology behavior disorders, and mental pathology]. – M.: Prajm-Evroznak, 2002. – 610 p.
8. Kurek N.S. Emocional'noe obschenie materi i docheri kak faktor addiktivnogo povedenia [Emotional communication between mother and daughter as a factor in addictive behavior] // Voprosy psihologii. – 1997. – № 2.
9. Lichko A.E., Ivanov N.A. Slovar' sovremennoj amerikanskoj psihiatricheskoj terminologii s ee otlichiami ot prinatoj v Rossii [Dictionary of Contemporary American Psychiatric terminology with its differences from that adopted in Russia] // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Behtereva. – 1992. – № 4. – Pp. 63–84.
10. Psihologija zavisimosti: Hrestomatia [Psychology of Addiction: reading-book] / [sost. K.V. Sel'chenok]. – Minsk: Harvest, 2004. – 592 p.
11. Rozenova M.I. Narushenia lichnostnoj celostnosti v sluchaah addiktivno-narcissicheskoi patologii i ih proavlenia v otnosheniah lubvi [Violations of personal integrity in cases of addictive and narcissistic pathologies and their manifestations in a loving relationship] // Mir psihologii. – 2006. – № 4. – Pp. 239–251.

12. Stenton Pil, Brodski Archi. *Lubov' i zavisimost'* [Love and addiction] – М.: Institut obshchegumanitarnykh issledovaniy, 2005. – 345 p.
13. Uajnhold B., Uajnhold D. *Osvobozhdenie ot sozavisimosti* [Liberation from addiction]. – М.: Klass, 2000.
14. Fedosova A.L. *Psihologicheskie osobennosti ljubovnoj addikcii i puti ee preodolenia* [Psychological characteristics of love addiction and ways to overcome it] [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.lyubi.ru/psy167.php>.
15. Shabalina V.V. *Kognitivnaya struktura psihicheskoy zavisimosti* [Cognitive structure of psychological addiction] // *Narkologia*. – 2006. – № 9.

Predictors of love addictions among women: age aspect.

Moiseeva V., 5th-year student majoring in Psychology, Sevastopol Municipal University of Humanities, e-mail: vironiya@mail.ru.

Kondrashichina O., Ph.D., Associate Professor, Associate Professor of Department of General Psychology, Sevastopol Municipal University of Humanities, e-mail: okskon66@mail.ru.

The article presents an analysis of the love addiction phenomenon. It is shown that love addiction is a kind of additive behavior with fixation on other person. The factors leading to this kind of addiction were systematized.

The psychological predictors of love addiction among women of two age groups: women aged 23–30 years and women aged 33–50 years were experimentally revealed. The research showed that:

- 1) *higher levels of anxiety, rigidity, externality, depression, low self-esteem are characteristic for addictive subjects;*
- 2) *in individuals predisposed to love addiction into the deep psychological sphere there are specific underlying conflicts, creating a number of other factors in the ground for the development of addictive behaviors;*
- 3) *the younger the woman is, the more expressive predisposition to love addiction she displays.*

Keywords: addiction, love addiction, anxiety, externality, self-esteem, deep psychological factors.

Кондрашихина О. О., Моисеева В. В. Предикторы любовных аддикций у жінок: віковий аспект.

У статті представлено аналіз феномена любовної адикції, систематизовано чинники, що призводять до даного виду залежності, експериментально визначено психологічні предиктори любовних адикцій у жінок двох вікових груп.

Ключові слова: адикція, любовна адикція, тривожність, екстернальність, самооцінка, глибинно-психологічні фактори.

Постигнуть смысл жизни, ощутить связь с этим объективным смыслом – есть самое важное и единственно важное дело, во имя его всякое другое дело может быть брошено.